

Июль-апр. - 1995 - Пятница - С. 12

Так назвал он свою новую программу, показанную на сцене Театра эстрады. Сольные концерты были «приурочены» не только к 8 Марта, хотя, по утверждению самого Звездинского, «все лучшее, что им сочинено, посвящено женщинам», но и к собственному юбилею — ему исполнилось пятьдесят!

— Все мы, как известно, родом из детства. Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

— Мои предки поляки, и фамилия моя должна бы звучать несколько иначе — Гвяздинский. Но в 1861 году семья переехала из Кракова в Петербург и стала русской не только по фамилии, но и по духу. Деда, бывшего полковника царской армии, военного инженера-строителя, расстреляли в 1938 году. Мама с утра до ночи сидела в своем конструкторском бюро. А воспитывала меня бабушка, выпускница Смольного института. Она научила меня читать. Я вырос на великой русской поэзии — Ахматова, Пастернак, Гумилев...

От деда мне достались две старинные гитары, на которых я и взял свои первые самостоятельные аккорды. С девяти лет радовал домашних исполнением романсов и городского фольклора. Однако со временем самообразование перестало меня устраивать, и я пошел в музыкальное училище (жили мы тогда в Жуковском), там не было отделения, где бы учили игре на гитаре, а так как у меня врожденное чувство ритма, я записался в класс ударных. И барабаны, ксилофон, тарелки надолго стали моими основными инструментами.

— А что было потом?

— Мои первые песни. «Сгора, плачут свечи», «Вас ждет Париж», «Ностальгический» цикл. Наибольшую известность получил «Поручик Голицын».

— Кстати, о «Поручике». Вы, конечно, знаете, что ходят разные слухи по поводу ее авторства! Причем один из «железных» аргументов против вас таков — как мог юноша в шестнадцать лет столь глубоко проникнуть в тему!

— Есть восточная пословица: собака лает, караван идет. Кажется, я уже давно ответил на все вопросы, и

серьезные историки доказали мое авторство. Что касается того, что я был слишком юн... Не слишком юн, чтобы думать! Я был просто «болен» этой темой. Запоем читал Булгакова, Бабеля. Мой кузен Игорь — это было время хрущевской оттепели — работал над диссертацией «Крах белого движения», постоянно приносил домой соответствующую литературу. Приходили его коллеги, спорили о гражданской войне, нередко высказывали мнения, противоположные официальной точке зрения. И мне очень хотелось самому разобраться во всем этом...

— В последнее время песни вашего так называемого «белого цикла» получили как бы второе дыхание. Как думаете, почему?

— Недавно я выпустил новый диск, и он не залежался на прилавках. На мой взгляд, причина популярности в том, что бывшая советская армия пережила в последнее время

Михаил Звездинский:

«НЕ ТОРОПИ СУДЬБУ»

же наш Бог?» встает едва ли не перед каждым бывшим советским человеком.

По правде говоря, я лично не считаю свой «эмигрантский» цикл столь уж значительным. И того же «Поручика Голицына» не причисляю к шедеврам — многие мои вещи, по моему разумению, лучше этой баллады.

— У вас большой опыт работы в ресторанах, варьете...

— Да, я играл в известных в 70-е годы ансамблях «Норок» и «Веселые ребята». Но, серь-

езно поразмыслив, решил сосредоточиться на исполнении своих песен. Кстати, я, пожалуй, был одним из «пионеров» в создании собственного шоу. Со мной работали Владимир Кузьмин, Александр Барыкин, Вячеслав Малевич, Александр Серов, Алексей Глызин, Лариса Долина, Лайма Вайкуле... Нас приходили слушать известные артисты, писатели, космонавты, спортсмены, министры...

— А правда ли, что после посещения шоу Звездинского близкой родственницей тогдашней главы государства вас

стали приглашать на «домашние» концерты на Малую Бронную, и хозяин, первый заместитель министра внутренних дел СССР, стоя пил за здоровье «великого артиста»!

— Правда. Только я не хотел, чтобы наши пути пересекались, поскольку таких людей не принимал душой. Но «измены» в тех кругах не прощали, и, когда я перестал бывать у Галины Брежневой, вскоре мне пришлось ощутить барский гнев моего «покровителя». Впрочем, что сейчас об этом вспоминать...

— Вернемся в день сегодняшней. Скажите, где вам лучше работаете — на больших или малых аудиториях?

— Я пишу музыку для души. Это моя исповедь, в каждой песне — кусочек моей жизни, и потому мне очень важна зрительская реакция, мне важно видеть глаза. Перед многотысячными аудиториями работать не могу.

— У вас столько прекрасных песен о любви! А каков ваш идеал женщины?

— Моя жена Нонна. Вот уже пятнадцать лет ей удается быть рядом со мной, причем у нас до сих пор как бы продолжается медовый месяц! Но ошибается тот, кто считает, что

в основном занимается моя жена, я же осуществляю, так сказать, общее руководство и финансирование. Школа эта уникальна. Наши специалисты ездят по всей России, отбирают девушек, затем обучают их, причем совершенно бесплатно. Я верю в то, что со временем из ее стен будут выходить не только топ-модели, но и «звезды» эстрады и кино. Словом, наша задача — дать состояться красоте. А красавиц в России — ох, как много...

— Похоже, у вас есть все, о чем только можно мечтать, — слава, достаток, возможность самореализации. Но, может быть, чего-то все же не хватает?

— Ну, во-первых, достаток — это сильно сказано. Только только что-то стало появляться — своя аудио- и видеостудия, коллекция картин, как ограбили офис, вынесли все подчистую. И я в который раз начинаю сначала, с нуля. Что ж, не привыкать. А мечта? Я мечтаю о том, чтобы люди, работающие с театром «Русский клуб», с Академией звезд «М. Стар», были уверены, что все будет выполнено на высшем уровне, чтобы люди, меня окружающие, были счастливы и благополучны.

Мне досадно наблюдать, как мои соотечественники, словно подчиняясь чьему-то злему умыслу, куда-то постоянно спешат, суетятся, впустую растрачивая свои лучшие годы. Мы редко ходим в театры, перестали осыпать комплиментами женщин, считая это пустым сотрясением воздуха. Я, например, не люблю 8 Марта, так как считаю, что любовь и внимание к женщине надо проявлять каждый день. Делаю все от меня зависящее, чтобы на моих концертах все женщины всегда чувствовали себя принцессами. Чтобы они задолго готовились к вечеру в театре, в моем «Русском клубе», испытывая волнение, томление и желание нравиться. И большинство моих песен одухотворено заботой об этом. Мои дорогие, хочу сказать вам — я вас ценю, о вас пою и вас люблю!

Беседу вела
Лариса КУДРЯВЦЕВА.

Фото Г. Семенова.